

Рассмотрев внимательно агента, Колсон сознательно отступил чуть в сторону. Хотя бы потому, что он не мог себе позволить препятствовать каким-либо образом женщине, особенно если так выглядела так, будто у нее самое дурное настроение.

Мария Хилл – агент девятого ранка, правая рука Ника Фьюри. Эта женщина – брюнетка, с холодным и решительным взглядом, одетая в синий боевой комбинезон, – та особа, с которой хотелось иметь дело в самую последнюю очередь.

При виде ее, Колсон был уже близок к разгадке, что за важное задание выпало на долю Щ.И.Т.а, раз уж Фьюри отправил Хилл договариваться с военными, но судя по всему, переговоры прошли неудачно.

«Сэр, я, наверное, вернусь позже», – учитывая, что уровень агента Хилл был выше, чем у Колсона, тот решил взять самоотвод, так как, возможно, разговор, который прозвучит далее, выходит уже за рамки его должностных полномочий.

Однако Фьюри ответил:

«Нет, я как раз собирался рассказать тебе об этом. Ранним утром неизвестный отряд из двадцати четырех человек проник на секретный склад и вступил в ожесточенную схватку с четырьмя ротами солдат, находившимися на территории базы. – директор подошел ближе к Филу и спросил у того, – Угадай, сколько они продержались?»

Ошеломленный этой новостью, агент и представить себе не мог, как на секретный склад, который находится на территории военной базы США, где, если ему не изменяет память, дислоцируется целая дивизия, осмелилась вторгнуться группа из двадцати с лишним человек, которые не только не позаботились о плане эвакуации, но еще и осмелились биться лоб в лоб. Что за безрассудство!?

Изначально, как думал Колсон, эти двадцать или около того человек должны были мгновенно проиграть. Силы слишком неравны. Даже в случае, если войска тыла не так хороши, как боевые, находящиеся в непосредственной близости к огненным рубежам, это все еще были четыре хорошо оснащенные роты солдат. Однако, если директор с таким волнением попросил у подчиненного угадать время, значит, все не так просто.

«Пятнадцать минут. Больше и не нужно».

Даже озвученная цифра показалась Колсону слишком большой, но это единственный вывод, к которому он смог прийти, ориентируясь на подготовку элитных иностранных спецназовцев.

А в результате Фьюри озвучил число, которого агент никак не мог ожидать:

«Пятьдесят шесть минут».

«Как!? Так долго?!», – Колсон ушам своим не верил. Пятьдесят шесть минут? Чуть больше двадцати человек и четыре роты американских солдат лицом к лицу? И они продержались пятьдесят шесть минут? Это фантастика!

«Да, пятьдесят шести минут, ты все верно расслышал, Колсон. – Утвердительно произнес Фьюри, а затем поспешил заметить, – Все эти пятьдесят шесть минут только двадцать человек

действительно сражались с военными, и они не только не заботились о времени, но и подавляли четыре роты солдат, которые боялись вытянуть головы и все никак не могли сломить оборону даже после того, как использовали снаряды их обедненного урана и противотанковые ракеты. И все это длилось до тех пор, пока не прилетели пять вертолетов «Апачи», которые использовали тридцатимиллиметровые пушки с бронебойными патронами из того же обедненного урана. Они-то и позаботились о враге, ведя интенсивный огонь по цели в течении почти двадцати секунд».

Удивление Колсона росло в геометрической прогрессии. Услышанный доклад мог вызывать недоверие: даже если каждый из двадцати человек - Рэмбо, то такой результат просто невообразим. Фил широко раскрыл глаза и на какое-то время даже онемел от шока, а затем отрицательно покачал головой:

«Невозможно. Ни один человек не способен на такое».

Тогда Ник Фьюри передал агента планшет:

«А кто сказал, что они люди?»

Колсон взял в руки гаджет и запустил видео. Двадцать высоких гуманоидов, закованные в броню, словно в жестяные банки, бесстрашно противостояли интенсивной атаке со стороны американских военных, отвечая им непрерывным огнем из пулеметов М60. Пули, попадавшие в этих существ отскакивали, высекая искры, а граны, взрывавшиеся рядом, не заставляли их даже отступить назад, как будто бы ничего не могло навредить этим созданиям.

«Это нереально. Ни один бронежилет не может оказать настолько сильной защиты», - возражал Колсон, прекрасно осведомленным в этом деле.

Да, бронежилеты были достаточно прочны, но не столь возмутительно сильно. Они могут противостоять обычным пулям, а вот пулеметной очереди - вряд ли, а выдержать интенсивный огонь тем более не в состоянии.

«Обычный, безусловно, не так прочны, - соглашался Фьюри. Но тут же спросил, - но что, если заменить пластину на пятидесятимиллиметровую танковую броню?»

«В таком случае, они должны обладать невероятной силой», - постепенно агент начинал понимать, к какой мысли ведет его шеф: это не люди, если могут выдержать на себе пластины из пятидесятимиллиметровой танковой брони, увешанные по всему их телу; вес, который слишком велик для нормального человека, не позволивший бы ему и сделать шага с места, не говоря уже об активной борьбе.

«Военные использовали бронебойные снаряд из обедненного урана, так? Пусть они и использовали мелкокалиберные снаряды, но танковую броню пробить ими возможно», - утонял Колсон.

Ладонь Ника Фьюри потянулась по диагонали и коснулась верхней части экрана планшета, видео вновь было запущено. Теперь в полноэкранном режиме они могли пронаблюдать эффект стрельбы из пулеметов М2 с использованием бронебойных боеприпасов из обедненного урана.

Колсон видел, что эти существа, наконец, получали ранение. Некоторые из них спотыкались и шатались на месте, но лишь по инерции, и вместо того, чтобы падать замертво, сопротивлялись с еще большим ожесточением. Под конец видеозаписи пулемет был взорван минометным выстрелом, попавшим точно в цель. Тогда Фьюри фыркнул:

«Эти пули действительно пробили их броню, но все они застряли в мышечных тканях, отчего эти существа будто сума сошли от полученных ранений».

Следующий видеоряд: битва окончена, американские военные демонстрируют на камеру доспехи, снятые с тел, и, по мере того возможного, истинный облик своего противника. В этот момент выражение лица Фила переменилось. Существа показались ему знакомыми, будто бы он их уже видел до того, как приехать сюда, а потом он осознал, что только что отправил пятерых подобных мутантов в секретные исследовательский центр.

«И правда, похожи, - Фьюри наконец забрал планшет. - Я прочитал отчет, которые ты прислал мне из Афганистана. Эти ребята обладают странным сходством с теми мутантами».

Агент не знал, что и ответить. Судя по всему, те парни, проникшие на секретный склад, такие же мутанты, как и те, что напали на поисковом отряд на Ближнем Востоке. Те же физические параметры, те же способности, как и в первый раз, проявили себя они не по одиночке. В итоге уже двадцать пять мутантов, который вряд ли появились на свет естественным путем.

«Сэр, а кто-нибудь уже овладел технологией, облегчающей процесс искусственной направленной мутации?», - с трудом выговорил Колсон.

Фьюри поднял на подчиненного мрачный взгляд:

«Судя по тому, что мы имеем, это так. - Затем мужчина обернулся в сторону Марии, которая стояла рядом, - И я первым делом отправил агента Хилл доставить тела в организацию, но, похоже, произошли какие-то непредвиденные обстоятельства».

«Простите, сэр», - виновато протянула Мария.

«Объясните мне, что происходит? Тэлбот - всего лишь бригадный генерал, пытающийся Вас достать. Ему явно не хватает веса, чтобы соперничать с агентом девятого уровня», - Ник нисколько не винил девушку, но просто пытался выяснить причину.

«Вмешался генерал Росс, - с долей гнева шикнула Хилл, - Я не знаю, откуда он взял информацию, но он заставил Тэлбота оставить тела на базе, так как он невысокого мнения о Щ.И.Т.е. Хорошо, что его не было на месте, а то бы не получилось достать и эти два тела».